

Сергей Абдалов

Писк

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Абдалов

Писк

«Автор»

2026

Абдалов С.

Писк / С. Абдалов — «Автор», 2026

Молодые люди, чей автомобиль застрял в грязи, отправляются в ближайшую деревню, чтобы найти там помощь.

© Абдалов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Писк	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Абдалов

Писк

Писк

Дождь лил вторые сутки, превратив проселочную дорогу в густое, чавкающее болото. Старенькая «Лада» Дениса вязла с каждым метром всё глубже.

— Я говорил, надо было ехать через трассу! — Антон ударил кулаком по приборной панели. Его голос дрожал от бессильной злости.

— Какую трассу? Навигатор показывал здесь короткий путь к водохранилищу! — огрызнулся Денис, до боли в икре выжимая сцепление.

Колёса прокручивались вхолостую, выбрасывая из-под днища фонтаны черной жижи.

На заднем сиденье тихо всхлипывала Лера. Она куталась в промокшую ветровку, пытаясь согреться.

Мотор кашлянул в последний раз и заглох. Фары моргнули, погрузив салон в абсолютную темноту. Наступила тишина, нарушаемая лишь барабанным стуком капель по крыше.

Они вышли под ливень. Холодная вода мгновенно пропитала одежду. Дорога превратилась в ловушку: жирная глина засосала колёса почти до ступиц. Попытки вытолкать машину втроём закончились тем, что Денис поскользнулся и упал лицом прямо в грязь.

— Застряли, — констатировал он, выплевывая глину.

До ближайшей деревни на карте оставалось километров восемь. Связи не было — телефон Антона показывал глухой ноль антенн. Лес вокруг шумел так зловеще, словно прогонял со своей территории.

— Сидеть тут нельзя. Замёрзнем насмерть, — сказал Антон, единственный сохранивший остатки рассудительности.

— Пойдем пешком. Найдём дом, попросим трактор. Потом вернёмся за машиной.

Спорить никто не стал. Они забрали из салона только телефоны, пауэрбанк и бутылку тёплой минералки. И побрели сквозь стену дождя по разбитой колее, которая становилась все уже и заросшей. Деревья смыкались над ними плотным куполом, отсекая даже серый свет пасмурного вечера. Казалось, они идут не вперед, а спускаются на дно глубокого колодца.

Через час пути лес внезапно расступился. Перед ними открылась деревня. Или то, что от неё осталось. Её словно пытались сжечь дотла. Побывавшие в огне дома с провалившимися крышами, шли жутковатой вереницей друг за другом. Ни лая собак, ни детских криков или шума двигателя. Лишь мёртвый скрип старых калиток, раскачивающейся на ржавых петлях от порыва ветра, пахнущим бензином и горелым деревом. Под ногами вместо утопанной земли

захрустело битое стекло. Девушка брезгливо поджала губы и сделала шаг в сторону, но тут же замерла.

Ее тяжелый ботинок с глухим чавканьем опустился во что-то мягкое, продавив рыхлый пласт мусора. Она судорожно дернула ногой назад, пытаясь стряхнуть прилипшую к подошве дрянь, и топнула снова — резко, раздраженно, словно надеясь раздавить невидимую угрозу. В ответ из-под ближайшего крыльца донесся сухой шорох, перешедший в многоголосый, злой писк. Сотни крошечных красных глазок сверкнули в темноте проёма, а по серой куче мусора метнулась быстрая тень.

Крысы. Они были здесь повсюду: копошились на сгоревших брёвнах; шлёпая тушками падали в грязь с разрушенных крыш. А ещё везде лежали их обгоревшие трупы, словно кто-то целенаправленно бегал за крысами с огнём и жёг их. В одну из таких мёртвых особей и встала Лера. Но не смотря на то, что за ними явно кто-то охотиться, крысы не боялись звука; они лишь ненадолго притаились, выжидая, пока чужаки уйдут с их территории. Земля под ногами жила своей скрытой жизнью: она шевелилась, дышала и пульсировала там, где мусорные завалы доходили девушке почти до колен.

Мусорные горы громоздились прямо у порогов домов, образуя настоящие терриконы из гниющих досок, рваного тряпья и пожелтевших костей домашней птицы и животных. Казалось, сами стены изб давно перестали сопротивляться времени и просто осели внутрь этих отвратительных курганов, сливаясь с ними в единое целое. Из разломанных деревянных ящиков торчали спутанные клубки медной проволоки, рядом валялись изъеденные коррозией вёдра, сквозь которые уже пророс бледный, болезненный на вид сорняк. На вершине одной из куч лежал детский трехколесный велосипед со свернутым набок рулем, его спицы намертво оплела паутина толщиной с бельевую веревку.

Антон достал фонарик. Жёлтый луч света выхватил из мрака перекошенное крыльцо ближайшего дома. На двери висел массивный замок, покрытый слоем рыжей коррозии. Следующий дом оказался заколочен крест-накрест гнилыми досками. Третий рухнул внутрь себя грудой трухлявых брёвен.

— Здесь никого нет, — прошептала Лера, прижимаясь к плечу Дениса. Ее бил крупная дрожь, но теперь это был не просто холод. — Это мёртвая деревня.

В самом конце единственной улицы стоял дом, который выглядел чуть лучше остальных. Крыша была целой, окна — хоть и мутные от грязи — сохранили стёкла, а дверь плотно прилегала к косяку. Никакого замка. Просто старая деревянная щеколда.

— Переночуем здесь, — решительно сказал Денис, хотя его зубы тоже стучали. — Стены сухие, крыша не течет. Разведем огонь в печи, высушимся. А утром найдем кого-нибудь живого.

— Ты серьёзно? — нервно усмехнулся Антон. — Зайти в заброшенный дом посреди леса? Так делают лишь в глупых ужастиках! А вдруг здесь людоеды живут?!

— Вариант получше есть? Нас снаружи смоем к чертям.

Денис толкнул щеколду. Та поддалась со скрежетом, от которого Лера скривила губы. Дверь отворилась, выдохнув в лица путникам спёртый запах сырости.

Они шагнули во тьму. За их спинами с тяжелым стуком захлопнулась тяжёлая дубовая дверь, отрезая путь назад, к ревущему за порогом шторму. В темноте надвигающейся ночи, они так и не заметили, что наверху двери, кто-то краской нарисовал крест, напоминающий отметку на карте сокровищ...

Внутри оказалось суше, чем путники ожидали. Луч фонарика пробежался по стенам. Гостиная казалась покинутой совсем недавно. На круглом столе находилась недопитая чашка с засохшим темным осадком, рядом лежала раскрытая библия. Диван был аккуратно застелен покрывалом. Но слой пыли на серванте доходил до сантиметра, а календарь на стене навечно замер на октябре две тысячи двенадцатого года.

— Тут кто-то жил, причем бросил всё впопыхах, — заметил Антон, поводя стволом фонаря по углам. — Одежда в шкафу, посуда на плите...

— Или умер, — хрипло добавила Лера. Она не отпускала руку Дениса, её пальцы стали ледяными.

Печь-голландка занимала треть комнаты. К огромной радости ребят, возле каминной полки лежала аккуратная поленица сухих дров. Щепотка сухой травы из веника вместо растопки, одна искра от зажигалки — и вскоре внутри чугунного нутра уютно затрещало пламя. Живой оранжевый свет разогнал самые густые тени по углам, заставляя плясать на обоях в мелкий цветочек искаженные силуэты.

Согревшись, ребята немного расслабились. Адреналин отступал, уступая место свинцовой усталости. Почти два с половиной часа марша по глиняному бездорожью, превратили ноги в деревяшки.

— Надо организовать дежурство, — сказал Антон, грея руки о горячую стенку печи. — Если хозяева вернутся или придут мародёры... У меня нож складной есть, но этого мало.

— Какие мародеры, Тох? — устало улыбнулся Денис. — Тут лет десять никого не было.

— Спим по очереди, — отрезал Антон. — Два часа я, потом два ты, потом Лера. Нам нужно продержаться до рассвета.

Лере выпало спать на диване. Парни бросили свои промокшие куртки на пыльный ковер у печи, подложили рюкзаки под головы и легли прямо на полу. Тепло разморило их моментально. Последнее, что слышал засыпающий Денис, был странный звук — будто кто-то мягко провёл когтями по наружной стороне входной двери.

Первую половину ночи тишину нарушал только треск поленьев да мерное дыхание спящих.

Около трех часов ночи очередь дежурства перешла к Антону. Он сел на перевернутом ящике, подбросил пару щепок в печь и уставился на пляшущие языки пламени. Сонливость как рукой сняло. Ему казалось, что из подпола доносится едва уловимый шорох. Не мыши-

ный писк, а нечто более увесистое. Скребущий звук, ритмичный, повторяющийся каждые несколько секунд.

Антон подошел к люку в полу. Старая крышка была прижата неплотно, между досок зияла черная щель шириной в ладонь. Он присел на корточки, направил туда луч фонаря.

Темнота внизу ответила ему сотней крошечных красных бликов. Словно кто-то рассыпал по земляному полу горсть рубинового бисера.

Антон отшатнулся, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом. Он списал это на игру теней и усталость глаз. Подул на стекло фонарика, протер его рукавом толстовки и снова посмотрел в щель.

Красные точки исчезли. Теперь там была просто непроглядная мгла.

— Показалось, — процедил он сквозь зубы, возвращаясь к печи. — Просто долбанные крысы.

Он решил проверить окно, выходящее на задний двор. Протер запотевшее стекло ладонью. Снаружи монотонно падал дождь. Во дворе стояло старое пугало, одетое в истлевший ватник. Одна его рука-ветка безвольно свисала вниз.

Антон отвлёкся на шорох под ногами и вдруг услышал тихий хруст. Он обернулся к окну. Пугало изменило позу. Теперь обе его деревянные руки были подняты вверх, словно сдаваясь невидимому бандиту. А на плече сидела огромная белая крыса. Она повернула голову, и в свете луны блеснули вертикальные желтые щели зрачков.

Сердце Антона вздрогнуло. Он зажмурился, считая до десяти. Когда он открыл глаза, на улице было пусто. Пугало снова понуро опустило одну руку, никакой крысы не было. Мокрый двор блестел первозданной пустотой.

— Чертовщина, — пробормотал Антон, чувствуя, как по спине стекает струйка холодного пота. Он вернулся на свой ящик. Чтобы успокоиться, он начал считать удары своего сердца, стараясь отвлечься от нарастающего чувства липкой, иррациональной угрозы. Сто один, сто два...

Где-то глубоко под половицами раздался громкий, отчётливый хруст разгрызаемой кости. Затем еще один. И мерзкое, влажное чавканье множества ртов.

Антон вскочил, опрокидывая ящик. Звук шёл не только снизу. Он раздавался отовсюду — из-за печной заслонки, из старых ходиков с кукушкой, из вентиляционного отверстия под потолком. Дом оживал, наполняясь звуком перемалываемых зубов.

— Эй, подъём! — крикнул он, толкая Дениса в плечо. — Вы слышите?!

И в этот момент тяжёлая дверь начала открываться наружу...

Лера сидела на диване, подтянув колени к самому подбородку и зажав рот обеими руками, чтобы не завывать. Денис уже стоял посреди комнаты с тяжелой чугунной сковородой, его плечи тяжело вздымались. Антон замер у печи, сжимая в побелевших пальцах длинную кочергу.

Первым это заметил Денис. Сквозь шум дождя он услышал звук, который ни с чем бы не спутал: сухой, ритмичный шорох тысяч крошечных когтей по гнилым доскам веранды.

— Крысы, — прохрипел он, перехватывая сковороду двумя руками. — Они что, напасть хотят?!

Дверь дернулась от мощного толчка снаружи. Старая щеколда выгнулась дугой. Затем еще раз. И еще. Удары сыпались один за другим, сливаясь в непрерывную дрожь тяжелого дерева. Что-то мягкое, но невероятно тяжелое билось в дверь с той стороны, пытаясь продавить преграду массой своих тел.

Антон подошёл ближе к двери занеся над головой кочергу.

Лера зажмурилась так сильно, что перед глазами поплыли красные круги. Она чувствовала, как вибрируют старые половицы под ножками дивана. Дом наполнился скрежетом. Это была уже не просто стая. Это был единый, пульсирующий организм, состоящий из голых розовых хвостов, жёлтых резцов и слепой, всепоглощающей ярости ранней весны.

Щеколда лопнула с сухим треском ломающейся кости. Дверь распахнулась внутрь, отбросив Антона прямо на раскаленную заслонку печи. Кочерга со звоном покатила по линолеуму.

Они хлынули внутрь тёмным, лоснящимся потоком. Крысы не бежали цепочкой, ища лазейки вдоль плинтусов. Они пёрли сплошной живой волной, заполняя собой дверной проем без остатка. Полчища грязно-серых, бурых и почти черных туш сшибались друг с другом, топчя слабых сородичей, лишь бы первыми оказаться в тепле. Воздух мгновенно загустел от аммиачной вони, пронзительного крысиного визга и влажного постукивания сотен лап.

Денис закричал и опустил сковороду вниз, на уровень груди. Металл с омерзительным хрустом врезался в первую волну. Десятки хребтов переломились одновременно, брызнула густая черная кровь, но сковорода тут же увязла. Живые тела навалились на нее всей своей тяжестью, вырывая рукоять из пальцев мужчины. Существа карабкались по рукам Дениса, цепляясь острыми, как иглы, коготками за кожу, ныряя ему за воротник свитера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.